

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-343-349

Дата принятия рукописи в печать: 22.07.2026 г.

ОНОПРИЕНКО Николай Евгеньевич,
аспирант в университете "Синергия"; факультет:
5.1.1 теоретико-исторические правовые науки; Москва,
Российская Федерация, 0009-0007-7768-2109,
e-mail: onoprienko.nickolay@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье обосновано, что теоретико-методологической основой исследования выступает совокупность принципов историзма, объективности и системности, а также междисциплинарный подход, позволяющие раскрыть правовую ментальность как глубинную основу национальной правовой системы. Определено соотношение понятий «правовая ментальность», «правосознание» и «правовая культура», разграничены категории «ментальность» (процесс) и «менталитет» (результат). Выявлены устойчивые черты российской правовой ментальности: приоритет нравственного идеала правды над формальным законом, коллективизм и противоречивый этатизм. Установлено, что данные особенности необходимо учитывать в правотворческой и правоприменительной практике для повышения эффективности правовых реформ.

Ключевые слова: правовая ментальность, правовой менталитет, правосознание, правовая культура, методология юридической науки, теоретико-исторические правовые науки, историко-правовой анализ, национальная правовая система.

ONOPRIENKO Nikolay Evgenievich,
graduate student at Synergy University; faculty: 5.1.1 theoretical
and historical legal sciences; Moscow, Russian Federation

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF LEGAL MENTALITY RESEARCH

Annotation. The article substantiates that the theoretical and methodological basis of the research is a set of principles of historicism, objectivity and consistency, as well as an interdisciplinary approach that allows to reveal the legal mentality as the deep foundation of the national legal system. The correlation of the concepts "legal mentality", "legal awareness" and "legal culture" is determined, the categories "mentality" (process) and "mentality" (result) are distinguished. The stable features of the Russian legal mentality are revealed: the priority of the moral ideal of truth over formal law, collectivism and contradictory statism. It is established that these features must be taken into account in law-making and law enforcement practice in order to increase the effectiveness of legal reforms.

Key words: legal mentality, legal mentality, legal awareness, legal culture, methodology of legal science, theoretical and historical legal sciences, historical and legal analysis, national legal system.

Проблема исследования заключается в активно существующем противоречии между потребностью юридической науки в целостном осмыслении глубинных факторов, определивших своеобразие исторического пути развития российской правовой системы, и недостаточной разработанностью теоретико-методологических оснований для изучения процесса становления правовой ментальности России как системообразующего элемента национальной правовой традиции. Целью работы является комплексное теоретико-пра-

вовое и историко-правовое исследование процесса становления правовой ментальности России, выявление её сущностных характеристик, этапов формирования, факторов эволюции и форм проявления в различные периоды отечественной истории для определения роли и значения данного феномена в генезисе и развитии национальной правовой системы.

Ключевой категорией, вокруг которой строится данное исследование, выступает «правовая ментальность». Для корректного анализа необхо-

димому разобраться с этим явлением детально. Правовая ментальность — это исторически сформировавшаяся, устойчивая совокупность подсознательных психологических, культурных и ценностных установок, стереотипов и моделей восприятия, которые определяют отношение социума к праву, закону, власти и справедливости. Это своего рода «код» правовой культуры, передающийся из поколения в поколение и выступающий фильтром для внешних правовых влияний.

Исходя из необходимости изучения данного явления, в работе ставятся и логически рассматриваются следующие задачи:

Проанализировать эволюцию теоретико-методологических подходов — выявить, как менялось понимание правовой ментальности в науке и почему потребовалось введение данной категории.

Определить категориальный статус понятия — разграничить правовую ментальность со смежными категориями (правосознание, правовая культура, правовой менталитет), установив их соотношение и иерархию.

Выявить генезис и этапы формирования — проследить процесс становления российской правовой ментальности в исторической ретроспективе (от догосударственного периода до современности).

Раскрыть систему факторов — установить комплекс причин (геополитических, религиозных, социальных, политических), оказавших определяющее влияние на формирование правовой ментальности России.

Охарактеризовать устойчивые черты — выделить инвариантные характеристики российской правовой ментальности, проявляющиеся на различных исторических этапах (приоритет «правды», коллективизм, этатизм и др.).

Определить роль в правовом регулировании — показать значение правовой ментальности в процессах правотворчества и правоприменения, обосновать необходимость ее учета при проведении правовых реформ.

Как отмечает в своем исследовании Мурунова А. В., введение в научный оборот категории «правовая ментальность» связано со стремлением правоведов преодолеть ограниченность традиционных подходов к объяснению природы права, сводивших его либо к воле государства, либо к абстрактным нормам справедливости. Правовая ментальность представляет собой относительно устойчивую совокупность установок, предрасположенностей, стереотипов и глубинных структур правового восприятия, которые формируются в процессе исторического развития конкретного социума и определяют специфику его реагирования

на правовые явления [1, 2].

Особого внимания заслуживает проблема разграничения понятий «правовая ментальность» и «правовой менталитет». В современной юридической литературе наметилась тенденция к их дифференциации по линии «процесс-результат» или «потенция-реализация». Так, исследователь И. В. Михайловский в работе «Правовая ментальность: теоретико-методологический анализ» отмечает, что правовая ментальность в данном случае понимается как динамическая характеристика, обозначающая сам процесс ментального освоения правовой действительности, способность к порождению определенных правовых смыслов. Правовой же менталитет, по его мнению, предстает как результат этого процесса — закрепившийся, устоявшийся тип правового мышления, характерный для данной социальной общности на определенном этапе ее развития. Такое разграничение представляется продуктивным для историко-правовых исследований, поскольку позволяет проследить динамику становления и трансформации правовых представлений народа, переход от процессуальных состояний к устойчивым ментальным структурам [10].

Для целей теоретико-методологического анализа необходимо выявление структурных элементов правовой ментальности. Е. А. Угренинова в своей статье «Структура правовой ментальности: теоретический аспект» предлагает выделять в ее составе три основных уровня. Первый уровень — архетипический, представляющий собой наиболее устойчивые, передающиеся из поколения в поколение глубинные структуры коллективного бессознательного, связанные с базовыми представлениями о справедливости, порядке, власти, собственности. Второй уровень — ценностно-нормативный, включающий в себя систему правовых ценностей, установок и ориентаций, разделяемых большинством членов общества. На этом уровне происходит оценка действующего права с точки зрения его соответствия глубинным представлениям о должном. Третий уровень — поведенческий, проявляющийся в устойчивых стереотипах правового поведения, способах разрешения конфликтов, отношении к суду, закону, правоохранительным органам [11].

Функциональная характеристика правовой ментальности раскрывает ее роль в механизме правового регулирования. Как указывает Р. С. Байниязов, правовая ментальность выполняет функцию правовой идентификации, позволяя индивиду и социальным группам осознавать свою принадлежность к определенной правовой традиции. Она также выступает в качестве фильтра, селекционирующего внешние правовые влияния:

заимствуются и адаптируются лишь те правовые институты и нормы, которые не вступают в противоречие с глубинными ментальными структурами [12].

Проведенный анализ научных позиций позволяет констатировать наличие в литературе различных подходов к определению правовой ментальности. А. В. Мурунова акцентирует внимание на совокупности установок и стереотипов, определяющих специфику реагирования на правовые явления. И. В. Михайловский подчеркивает динамический характер ментальности, противопоставляя ее статичному менталитету, и определяет правовую ментальность как «способность к порождению правовых смыслов». Е. А. Угренинова выделяет структурные уровни (архетипический, ценностно-нормативный, поведенческий), связывая ментальность с коллективным бессознательным и устойчивыми поведенческими стереотипами. Р. С. Байниязов делает акцент на ее функциональной роли как фильтра правовых заимствований и механизма правовой идентификации, подчеркивая, что правовая ментальность есть «исторически сложившийся тип правового мышления». Г. Я. Савчин рассматривает правовую ментальность в контексте междисциплинарного синтеза, определяя ее как «совокупность устойчивых, исторически сложившихся установок и стереотипов правового поведения».

Отдельные исследователи, применяя коммуникативную концепцию права, акцентируют внимание на регулятивной функции правовой ментальности. Знание особенностей российской правовой ментальности позволяет лучше понять механизм действия законодательных норм в российском обществе и разобраться в природе такого явления, как негативное отношение россиян к действующему праву. К устойчивым чертам российской правовой ментальности относятся: идея правды (справедливости); идея социальной общности («один за всех и все за одного»); представление о том, что права (законы) даются высшими органами государственной власти; а также ориентация на жизнь не по праву, навязанному сверху, а по совести.

Обобщение приведенных подходов позволяет выделить сущностные признаки правовой ментальности, признаваемые большинством исследователей:

Историческая устойчивость — формируется в процессе длительного исторического развития и передается из поколения в поколение.

Глубинный, подсознательный характер — включает не только рациональные, но и интуитивные, архетипические структуры, укорененные в коллективном бессознательном.

Коллективная природа — присуща не отдельному индивиду, а социальной группе, общности, народу в целом.

Целостность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов — включает знание о праве, эмоциональное отношение к нему и устойчивые стереотипы правового поведения.

Регулятивная и фильтрующая функции — определяет границы восприятия правовых норм, выступает механизмом селекции внешних правовых влияний.

Таким образом, проведенный анализ научных позиций позволяет сформулировать следующее авторское определение. Правовая ментальность — это исторически сложившаяся, устойчивая система глубинных подсознательных установок, архетипических структур, ценностных ориентаций и поведенческих стереотипов, разделяемых социальной общностью, которая определяет специфику восприятия и оценки права, законности и справедливости, задает границы рецепции внешних правовых институтов и выступает концептуальной основой для формирования правосознания и правовой культуры нации.

Обобщая выделенные признаки (глубинный, подсознательный характер; историческая устойчивость; коллективная природа; динамизм; структурная сложность; регулятивная функция; связь с правовой идентичностью), представляется возможным сформулировать следующее авторское определение. Правовая ментальность — это динамическая, исторически формирующаяся система глубинных психологических установок, архетипических структур и культурно-обусловленных стереотипов, разделяемых социальной общностью, которая определяет специфику восприятия права, законности и справедливости, задает границы рецепции внешних правовых институтов и выступает концептуальной основой для формирования правосознания и правовой культуры нации.

Для всестороннего изучения феномена правовой ментальности необходимо обратиться к трем основным подходам, сложившимся в науке: философскому, социологическому и юридическому. Каждый из них раскрывает определенные сущностные признаки данного явления.

В философско-правовом понимании правовая ментальность представляет собой своеобразную призму, сквозь которую воспринимается правовая действительность в конкретном обществе. Она характеризует не только рациональное, но и интуитивное, образное отношение к праву, укорененное в глубинных структурах коллективного бессознательного и передающееся из поколения в поколение. Из данного подхода вытекают такие признаки, как докогнитивный характер правовой

ментальности, ее связь с архетипами и образно-интуитивное восприятие правовых явлений.

С позиций социологического подхода правовая ментальность (или менталитет) определяется как исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство сознательных и неосознанных ценностей и установок в отношении к правовым нормам в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе или общности. Признаками здесь выступают коллективная природа явления, его историческая устойчивость и единство когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов.

В рамках юридического подхода правовая ментальность понимается как глубинный, латентный источник, определяющий специфику правового мышления и поведения, выполняющий функцию фильтра при рецепции иностранных правовых институтов и выступающий системообразующим элементом национальной правовой традиции. К признакам относятся регулятивная функция, селективность по отношению к внешним правовым влияниям и непосредственная связь с процессами правогенеза.

Для точного определения места правовой ментальности в понятийном ряду юридической науки необходимо соотнести ее с такими категориями, как правовая идеология и правовая психология, которые традиционно рассматриваются в структуре правосознания. Правовая психология представляет собой совокупность чувств, эмоций, настроений и переживаний людей по поводу права и правовых явлений. Правовая идеология, в свою очередь, является систематизированным, теоретически обоснованным отражением правовой действительности в виде идей, концепций и доктрин. Правовая ментальность занимает особое положение по отношению к данным категориям. С одной стороны, она выступает более глубоким уровнем, чем правовая психология, поскольку включает не только актуальные эмоциональные состояния, но и устойчивые подсознательные установки, архетипические структуры. С другой стороны, правовая ментальность определяет границы и возможности восприятия правовой идеологии: те или иные теоретические конструкции усваиваются обществом лишь в той мере, в какой они соответствуют его глубинным ментальным характеристикам. Таким образом, правовая ментальность выступает своего рода основанием, на котором формируются как правовая психология, так и правовая идеология, и через которое преломляются все внешние правовые воздействия.

Наряду с национальной правовой ментальностью в современном мире все более отчетливо

проявляется феномен интернациональной правовой ментальности. Под интернациональной правовой ментальностью понимается совокупность устойчивых установок, ценностей и стереотипов правового восприятия, складывающихся в процессе взаимодействия различных национальных правовых систем и формирования наднациональных правовых институтов. Данный феномен характерен, прежде всего, для международных организаций, наднациональных судебных органов (например, Суда Европейского Союза или Европейского Суда по правам человека), а также для профессионального сообщества юристов-международников. Интернациональная правовая ментальность формируется на основе общих принципов права, признанных цивилизованными нациями, и проявляется в стремлении к гармонизации и унификации правовых норм, в признании примата международного права, а также в формировании наднациональных стандартов в области прав человека.

Особого внимания заслуживает проблема разграничения понятий «правовая ментальность» и «правовой менталитет». В современной юридической литературе наметилась тенденция к их дифференциации по линии «процесс-результат» или «потенция-реализация». Правовая ментальность в данном случае понимается как динамическая характеристика, обозначающая сам процесс ментального освоения правовой действительности, способность к порождению определенных правовых смыслов[3]. Правовой же менталитет предстает как результат этого процесса — закрепившийся, устоявшийся тип правового мышления, характерный для данной социальной общности на определенном этапе ее развития. Такое разграничение представляется продуктивным для историко-правовых исследований, поскольку позволяет проследить динамику становления и трансформации правовых представлений народа, переход от процессуальных состояний к устойчивым ментальным структурам[4].

Исследователь Угренинова, Е. А. пишет о том, что для целей теоретико-методологического анализа необходимо выявление структурных элементов правовой ментальности. Представляется обоснованным выделение в ее составе трех основных уровней. Первый уровень — архетипический, представляющий собой наиболее устойчивые, передающиеся из поколения в поколение глубинные структуры коллективного бессознательно-го, связанные с базовыми представлениями о справедливости, порядке, власти, собственности. Второй уровень — ценностно-нормативный, включающий в себя систему правовых ценностей, установок и ориентаций, разделяемых большинством членов общества. На этом уровне происхо-

дит оценка действующего права с точки зрения его соответствия глубинным представлениям о должном. Третий уровень — поведенческий, проявляющийся в устойчивых стереотипах правового поведения, способах разрешения конфликтов, отношении к суду, закону, правоохранительным органам. [5].

Функциональная характеристика правовой ментальности раскрывает ее роль в механизме правового регулирования. Прежде всего, правовая ментальность выполняет функцию правовой идентификации, позволяя индивиду и социальным группам осознавать свою принадлежность к определенной правовой традиции. Она также выступает в качестве фильтра, селекционирующего внешние правовые влияния: заимствуются и адаптируются лишь те правовые институты и нормы, которые не вступают в противоречие с глубинными ментальными структурами [6, 7].

Принцип объективности предполагает опору на достоверные источники, комплексный анализ всех доступных историко-правовых материалов — от законодательных памятников до данных правовой статистики, документов правоприменительной практики, свидетельств современников. Исследователь должен стремиться к непредвзятому воспроизведению правовой реальности прошлого, фиксируя как позитивные, так и негативные проявления правовой ментальности. Принцип системности ориентирует на рассмотрение правовой ментальности не изолированно, а в контексте всей правовой системы общества, во взаимосвязи с экономическими, социальными, политическими и культурными факторами.

Как подчеркивает Савчин Г. Я., специфика предмета исследования обуславливает необходимость обращения к методологическому арсеналу смежных наук, прежде всего — к исторической психологии, этнологии, культурологии и социологии права. Междисциплинарный подход позволяет воссоздать объемную картину правовой ментальности, учитывая данные о психологических особенностях народа, его культурных традициях, социальной структуре на различных исторических этапах [8, 9].

В современной науке сложилось несколько подходов к исследованию правовой ментальности, каждый из которых обладает определенным эвристическим потенциалом. Культурологический подход акцентирует внимание на связи правовой ментальности с общей культурой народа, его религиозными, нравственными и философскими представлениями. В рамках этого подхода право рассматривается как неотъемлемая часть национальной культуры, а правовая ментальность — как проекция общекультурных архетипов на сферу

правового регулирования.

Социологический подход направлен на выявление социальной обусловленности правовой ментальности, ее зависимости от классовой, профессиональной, поселенческой структуры общества. Исследование правовой ментальности различных социальных групп — крестьянства, дворянства, духовенства, формирующегося городского сословия — позволяет преодолеть опасность ее гомогенизации и представить реальную картину правовых представлений, существовавших в российском обществе на разных этапах его развития. Психологический подход, берущий начало в трудах представителей психологической школы права, ориентирован на анализ механизмов формирования правовой ментальности на уровне индивидуальной и коллективной психики. Исследование таких феноменов, как правовая интуиция, правовые эмоции, подсознательные правовые установки, позволяет проникнуть в глубинные механизмы правовой мотивации, понять причины несовпадения формальных правовых предписаний и реального правового поведения. Аксиологический подход фокусируется на ценностном измерении правовой ментальности, на выявлении иерархии правовых ценностей, их динамики и конфликтов на различных исторических этапах.

Применение разработанных теоретико-методологических оснований к изучению российского историко-правового материала позволяет выделить ряд устойчивых характеристик отечественной правовой ментальности, определивших специфику становления национальной правовой системы. К их числу относится традиционно приоритетная роль нравственного идеала правды над формальным законом, что проявлялось в постоянном поиске «справедливого», а не просто «законного» решения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что теоретико-методологической основой изучения правовой ментальности выступает совокупность принципов историзма, объективности и системности, дополненная междисциплинарным подходом, что дает возможность раскрыть данный феномен как глубинную, подсознательную основу национальной правовой системы. В работе установлено, что правовая ментальность является самостоятельной категорией, отличной от правосознания и правовой культуры, и представляет собой динамический процесс формирования устойчивых правовых установок. Анализ российского историко-правового материала позволил выявить устойчивые черты отечественной правовой ментальности: приоритет нравственного идеала «правды» над формальным законом, коллективистские начала правового регулирования

и противоречивый этатизм. Определено, что данные особенности выполняют функцию фильтра при рецепции иностранных правовых институтов и оказывают непосредственное влияние на эффективность правотворчества и правоприменения, в связи с чем их учет является необходимым условием успешного проведения современных правовых реформ.

Список литературы:

- [1] Щербакова Н.В. правовая ментальность: ключ к пониманию социального феномена // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-mentalnost-klyuch-k-ponimaniyu-sotsialnogo-fenomena> (дата обращения: 27.02.2026).
- [2] Мурунова А. В. Правовая ментальность: понятие и сущность // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-mentalnost-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 27.02.2026).
- [3] Щербакова Н.В. исследование римского права и теория ментальности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2 . URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rimskogo-prava-i-teoriya-mentalnosti> (дата обращения: 27.02.2026).
- [4] Гуляйхин В.Н. Правовой менталитет российских граждан // Юридические исследования. 2012. № 4. С. 108-133. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.4.310 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=310.
- [5] Угренинова, Е. А. Идея национальной ментальности и правовые презумпции: к проблеме соотношения понятий в отечественном праве / Е. А. Угренинова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 2 (25). — Т. 2. — С. 24-26. — URL: <https://moluch.ru/archive/25/2723..>
- [6] Орехова Н.Л. Соотношение понятий «правовая культура» и «правовой менталитет». Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020; (1):58-65.
- [7] Емелькина И.В. Российский правовой менталитет: сущность, специфика, перспективы развития // Мир науки и образования. 2016. № 3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-pravovoy-mentalitet-suschnost-spetsifika-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.02.2026).
- [8] Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореферат дис. Доктора юридических наук: 12.00.01 /Р. С. Байниязов / Саратовский юридический институт МВД РФ. - Саратов, 2006.-53 с.
- [9] Савчин Г. Я. Определение понятия «пра-

вовой менталитет»: междисциплинарный подход / Г. Я. Савчин // Научный вестник Львовского государственного университета внутренних дел - 2009 - № 3 - С. 14-22.

[10] Михайловский И. В. Правовая ментальность: теоретико-методологический анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2008. — № 4. — С. 42–49.

[11] Михайловский И. В. Ментальность и менталитет в правовой сфере: соотношение понятий // История государства и права. — 2009. — № 3. — С. 101–104.

[12] Угренинова Е. А. Структура правовой ментальности: теоретический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 4 (20). — С. 57–61.

[13] Байниязов Р. С. Правовая ментальность и проблемы ее изучения в российской юридической науке // Правовая политика и правовая жизнь. — 2003. — № 1. — С. 24–29.

References:

- [1] Shcherbakova N.V. legal mentality: the key to understanding the social phenomenon // Law and state: theory and practice. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-mentalnost-klyuch-k-ponimaniyu-sotsialnogo-fenomena> (дата обращения: 27.02.2026).
- [2] Murunova A. V. Legal mentality: concept and essence // Problems of economics and legal practice. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-mentalnost-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 27.02.2026).
- [3] Shcherbakova N.V. study of Roman law and theory of mentality // Law and state: theory and practice. 2025. № 2 . URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rimskogo-prava-i-teoriya-mentalnosti> (дата обращения: 27.02.2026).
- [4] Gulyaikhin V.N. Legal mentality of Russian citizens // Legal research. 2012. № 4. S. 108-133. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.4.310 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=310.
- [5] Ugreninova, E. A. The idea of national mentality and legal presumptions: to the problem of the correlation of concepts in domestic law/ E. A. Ugreninova. - Text: direct // Young scientist. — 2011. — № 2 (25). - VOL. 2. - S. 24-26. — URL: <https://moluch.ru/archive/25/2723..>
- [6] Orekhova N.L. Correlation of the concepts of "legal culture" and "legal mentality." Theoretical and applied jurisprudence. 2020;(1):58-65.
- [7] Emelkina I.V. Russian legal mentality: essence, specifics, development prospects // World of science and education. 2016. № 3 (7). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-pravovoy-mentalitet-suschnost-spetsifika-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.02.2026).

[8] Bainiyazov R.S. Legal awareness and legal mentality in Russia: abstract dis. Doctor of Law: 12.00.01/R. S. Bainiyazov/Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - Aratov, 2006.-53 p.

[9] Savchin G. Ya. Definition of the concept of "legal mentality": interdisciplinary approach/G. Ya. Savchin // Scientific Bulletin of the Lviv State University of Internal Affairs - 2009 - No. 3 - S. 14-22.

[10] Mikhailovsky I.V. Legal mentality: theoretical and methodological analysis // News of

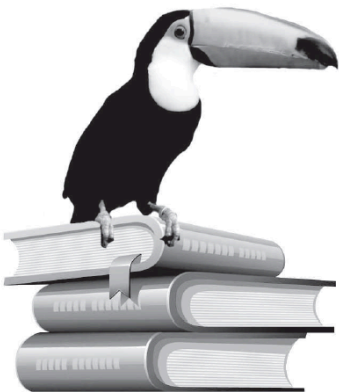
higher educational institutions. Jurisprudence. — 2008. — № 4. - S. 42-49.

[11] Mikhailovsky I.V. Mentality and mentality in the legal sphere: the relationship of concepts // History of state and law. — 2009. — № 3. - S. 101-104.

[12] Ugreninova E. A. Structure of legal mentality: theoretical aspect // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2012. — № 4 (20). - S. 57-61.

[13] Bainiyazov R. S. Legal mentality and problems of its study in Russian legal science // Legal policy and legal life. — 2003. — № 1. - S. 24-29.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru